

Б. К. ГАННИБАЛ

*(Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН;
Санкт-Петербургский Союз учёных; Санкт-Петербург)*

МАРШРУТАМИ РЕРИХОВ: ГИМАЛАЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЁНЫХ*

*Тридцатилетию открытия Музея-усадьбы
Н. К. Рериха в Изваре посвящается*

В 2014 году исполнилось 10 лет сотрудничества Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре с Санкт-Петербургским Союзом учёных (далее – СПбСУ). Об истории отношений и основных результатах взаимодействия двух организаций можно прочесть в статьях выпущенного к юбилею Н. К. Рериха сборника «Извара – памятник природы, истории, культуры» (СПб., 2014). Начавшееся в 2004 году с полевых исследований и инвентаризации различных биологических объектов усадьбы и окрестностей Извары, оно затем продолжилось и в иных формах. Проводились занятия с местными школьниками, а в 2012 и 2014 годах летом силами учёных (териологов, орнитологов, гидробиологов, ботаников и др.) были организованы детские экологических экспедиции. Постоянно к исследовательской работе в Изваре подключались студенты вузов (Санкт-Петербургского государственного университета, Поллярной академии, Балтийского университета экологии, политики и права, Университета технологии и дизайна). В одной из комнат усадебного дома была создана природная экспозиция, ставшая важным элементом музейного пространства. Апофеозом сотрудничества можно считать научное, техническое и юридическое оформление территории музея в качестве Памятника природы регионального значения. Этот дополнительный статус был утверждён Постановлением Правительства Ленинградской области № 188 от 29 июня 2009 года.

Новым этапом развития Изварской программы СПбСУ (руководители Б. К. Ганнибал и В. В. Скворцов) стали, начиная с 2011 года, экспедиции в Индию, идеологом и организатором которых выступил тогдашний руководитель Союза учёных Л. Я. Боркин. Пятого октября 2013 года в Изваре в помещениях музея была открыта фотовыставка «По маршруту Николая Рериха в Кашмире и Ладакхе». А в мае 2014 года создан Центр гималайских научных исследований (далее – ЦГНИ) как структурное подразделение СПбСУ. О задачах, маршрутах и особенностях экспедиций можно прочесть в выпусках газеты «Троицкий вариант: наука», начиная с № 3 от 10 февраля 2015 года. Завершающим аккордом данного этапа отношений между

* Статья по материалам доклада, сделанного 8 октября 2014 года в СПбГУ на XIV Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». Дополнена данными о летней экспедиции 2015 года.

музеем-усадьбой и СПБСУ является выход в юбилейном 2014 году в издательстве «Европейский Дом» книги «Извара. Н. К. Рерих. Гималаи» (автор текста Л. Я. Боркин, карты и многочисленные фотографии предоставлены для публикации другими участниками экспедиций).

* * *

Идея проведения исследований в Гималаях была изначально комплексной и предусматривала участие специалистов разного профиля – от естественников (биологов и географов) до историков, этнографов, религиоведов. При этом одним из важных смыслов проекта было связать современные научные подходы с целями, которые в своё время ставили перед собой Рерихи – глубокое и всестороннее изучение этой уникальной горной страны. Для этого, только вернувшись из Первой Центральноазиатской экспедиции, уже в 1928 году они приступили к созданию не имевшего аналогов учреждения – Института гималайских исследований «Уру-свати». Для нас представляли интерес, кроме прочего, сама история этого института, его тематика, сохранившиеся материалы и реальные возможности контактов для продуктивного взаимодействия с существующей структурой – Международным Мемориальным Трестом Рерихов (далее – ММТР), в программе которого прописана задача восстановления этого научного учреждения. Как исследователи природы, работавшие в разных замечательных местах России и мира и которым было с чем сравнивать, мы уже прекрасно понимали правоту слов Н. К. Рериха, который писал в книге «Сердце Азии» (1929): «Вся область Гималаев представляет исключительное поле для научных исследований». Напомним и другие его слова из этой книги: «Гималаи – это место для искреннего учёного». Именно такими были изначально и остаются наши намерения – серьёзными и искренними.

Первая Западно-Гималайская экспедиция СПБСУ состоялась осенью 2011 года. Выбор времени диктовался завершением в Индии периода летних муссонов, а также возможностью посетить гималайское «гнездо» Рерихов в долине Куллу (Kullu) или, как писали Рерихи, Кулу*, в день рождения Николая Константиновича 9 октября.

Эта экспедиция оказалась самой многочисленной. В её подготовке активно участвовала наша коллега Надежда Неупокоева, которая уже не один год значительное время проводила в Индии и Непале, хорошо знала местные обычаи и особенности жизни в этих странах, не раз бывала в усадьбе Рерихов. А всего в экспедиции тогда приняли участие 10 специалистов (необходимым условием для этого, кроме занятия наукой, было членство в СПБСУ): А. В. Андреев – д. б. н., орнитолог; Л. Я. Боркин – к. б. н., герпетолог; Б. К. Ганнибал – к. б. н., геоботаник; С. Н. Литвинчук – к. б. н., молекулярный зоолог; А. Л. Львовский – к. б. н., энтомолог; Н. И. Неупокоева – к. п. н.; А. А. Норко – к. э. н.; В. В. Скворцов – д. б. н., эколог-гидробиолог; Д. В. Скоринов –

* Здесь и далее приводятся географические названия на русском и английском языках, имеющие в разных источниках (книгах, статьях, картах, дорожных указателях) разное написание, а также разное произношение. На дорогах в Индии нам не раз встречались примеры отличающегося друг от друга написания названия одного пункта даже на двух соседних информационных щитах.

к. б. н., герпетолог; Д. А. Субетто – д. б. н., географ-лимнолог, а также врач Г. В. Субетто. В отличие от Рерихов, которым требовалось много времени на формирование каравана, включавшего наём лошадей, мулов и других вьючных животных, а также проводников и обслуживающий персонал, нам было достаточно договориться с одной из фирм о двух автомобилях с водителями. Двадцать седьмого сентября мы прилетели в жаркий Дели и ещё затемно, пока было относительно не жарко, отправились на машинах на север, к предгорьям Гималаев.

Большинство из нас имели опыт работы в горах Кавказа и Средней Азии, но и инструктаж нашего куратора по выживанию (адаптации к высоте) не был лишним. В результате помощь медицины так ни разу нам и не понадобилась, хотя средний возраст большей части участников составлял 60 лет. Хочется в этой связи напомнить, что Н. К. Рерих даже первую свою экспедицию, во многом экстремальную, проводил, когда ему уже перевалило за 50 лет, а последнюю (Маньчжурскую) начинал на пороге своего шестидесятилетия.

Каждый из участников имел свои интересы, но была и общая для всех задача – уточнить биогеографические границы Палеарктики по разным критериям (биологическим объектам), а также поискать аргументы для более однозначного проведения границы между Гималаями и Тибетом. Кроме этого хотелось познакомиться с историей научных исследований в этом регионе Индии вообще и историей деятельности сотрудников Института «Урусвати» в тридцатые годы прошлого века, в частности.

Начав маршрут со столицы Индии Нью-Дели (так именуется правительственная часть большого Дели), расположенной на высоте 200 м над уровнем моря, и широте порядка 28,5–29,0°, мы за 20 дней проехали более 2000 км, ограничившись на первый раз территорией штата Химачал Прадеш (Himachal Pradesh). Надо сказать, что весь штат находится в пределах Гималайской горной страны, а посёлок Наггар (усадебя Рерихов) располагается почти в геометрическом центре этой территории. Южная (юго-западная) граница штата почти совпадает с подножием низкогорий, именуемых Шиваликскими (Сиваликскими) горами (самые высокие отметки в рельефе достигают здесь лишь 2000 м над уровнем моря), а на севере (округ Лахул и Спити) даже поймы рек в среднем течении лежат выше 3000 м, окружённые «шеститысячниками». Субтропические предгорья довольно быстро сменяются лесными умеренными поясами, а ещё выше мы попадаем в так называемые холодные пустыни с покровами осок, мелких крестоцветных, примул, лапчаток и разреженными сообществами кустарников и полукустарников (розами, эфедрами, колючими караганами и астрагалами, полынями и др.). Постоянная снеговая линия в Гималаях находится на высоте порядка 5500 м над уровнем моря.

Первым ярким впечатлением экспедиции было посещение столицы штата Химачал Прадеш – города Шимла (Shimla) или, как писали и говорили раньше, Симла [ил. 1]. Расположенный на высоте чуть более 2000 м, ещё с середины XIX века он служил летней резиденцией правителей Британской Индии, переезжавших сюда в этот сезон из жаркого Дели со всей чиновной братией и их семьями. Здесь ещё сохраняется много зданий викторианской эпохи, построенных в неоготическом сти-

ле, в центре города по-прежнему и действует церковь Христа, хотя главной достопримечательностью, вероятно, является расположенная над городом среди кедрового леса статуя Ханумана – бога обезьян (см. статью Б. К. Ганнибала «Деодар – древесный символ Гималаев» в газете «Троицкий вариант: наука», № 9 от 5 мая 2015 года). Необычность города заключается в его положении на крутых горных склонах с преобладанием улиц-лестниц, соединяющих несколько горизонтальных улиц-дорог с главной торговой и прогулочной магистралью – моллом (Mall Road). Здесь бывал и, вероятно, не раз Н. К. Рерих. Как и ему при оформлении разных документов, нам тоже пришлось пройти не простые бюрократические процедуры, в данном случае, чтобы получить разрешение (permit) на проезд в северные, пограничные с Китаем районы штата. Здесь мы провели два дня среди доброжелательных индусов, огромных гималайских кедров и готовых на хулиганские поступки обезьян (о своеволии этих животных писал в своих репортажах из Симлы Р. Киплинг ещё в 1885 году). Здесь в книжном магазине мы приобрели много карт, а также специальной литературы по разным группам животных, справочники по флоре, книги по истории региона.

Илл. 1. За спиной автора статьи один из районов города Шимла – столицы штата Химачал Прадеш. 29 сентября 2011 года

Ил. 2. Вид в сторону Киннорского Кайлаша из Кальпы
На переднем плане гималайские кедры. 4 октября 2011 года

Далее маршрут нашей экспедиции 2011 года проходил по долине реки Сатледж (Sutlej), вверх по её течению. В июне 2015 года мы повторно проехали на двух «Тойотах» этим путём, то приближаясь к бурному серому потоку, то глядя на него почти отвесно сверху вниз. Округ Киннор (Kinnaur), по которому протекает река, до сих пор остаётся одним из самых мало заселенных в Индии. До середины XX века эта область была труднодоступна вообще (да и сейчас на многих участках дороги постоянно возникают проблемы), а для посещения иностранцами открыта только в конце 1980-х годов. Именно здесь находится шеститысячник Малый или Киннорский Кайлаш (Kinnaur Kailash) [ил. 2], зимняя обитель Шивы и Парвати, вокруг которой паломники (к ним здесь относятся как буддисты, так и индуисты, многие из которых в этом районе исповедуют одновременно обе религии) осуществляют 3-4-дневный священный обход (с санскрита «парикрама» – странствие). Эту вершину в вечернем и утреннем свете мы наблюдали из отеля «Royal Voyages» в 2011 году и из отеля «White nest» в 2015 году, будучи в посёлке Кальпа (Kalpa), расположенном на противоположной стороне реки. Напомним, что сама река Сатледж начинается далеко отсюда, на территории китайского Тибета, более того – зарождается в западной части священной горы-пирамиды – Большого Кайлаша (там её обход назы-

Ил. 3. Мост через реку Сатледж в месте впадения в неё реки Спити и экспедиционные машины. 7 июня 2015 года

вается по-тибетски «корой»). Именно по этой реке и по Инду иногда проводят границу между Гималаями и Трансгималаями, которые, по сути, являются юго-западной границей Тибета.

Сейчас к востоку от Малого Кайлаша основная дорога резко поворачивает на север, наши машины, гремя листами железа, переезжают по металлическому мосту на правый берег Сатледжа, и начинается путь вверх по реке Спити [ил. 3]. Китайская граница остаётся всего в нескольких километрах к востоку, а вместе с ней близкий и одновременно недостижимый Тибет.

Как в начале октября 2011-го, так и в июне 2015 года, покинув долину Сатледжа, мы оказались в высокогорном округе Лахул и Спити (Lahaul & Spiti), самом северном в пределах штата Химачал Прадеш. Эти места очень интересовали Рерихов и, вероятно, посещались ими и их коллегами в процессе локальных экспедиций, снаряжаемых ими из Наггара – места своего проживания и расположения Института «Урусвати».

Долина реки Спити – это уже область холодных пустынь. Здесь нет древесной растительности, не считая хозяйственных и склоноукрепляющих посадок тополя и ивы, а также зарослей мирикарии (растения из семейства тамарисковых) и облепихи в пойме реки. Это и иная культурно-историческая область с преобладанием

тибетского этнического типа населения и атрибутов буддизма. Часто этот район называют индийским Западным Тибетом.

Древние монастыри-крепости располагаются здесь на труднодоступных вершинах, как, например, Данкар (Dhankar) [ил. 4], или просто удалены от магистральных путей на высоте более 4000 м над уровнем моря. Все они относятся к раннему, по европейским меркам, средневековью (VIII–XI век н. э.) и до сих пор хранят многие тайны, которые интересовали Рерихов и которые остаются тайнами по сию пору. Заоблачные выси, фантастические образы природы и встроенные в них памятники архитектуры. Не хочешь, а пойдёшь «вперед и вверх», надеясь найти ту самую загадочную Шамбалу ни за одной, так за другой вершиной, продолжая при этом удивляться тому, как, почему и зачем живут люди в таких тяжелейших условиях. Недалеко отсюда у монастыря с забавным названием Komik мы собрали ценный селекционный материал – семена ячменя, выращиваемого здесь, на высоте 4500 м над уровнем моря – и передали его во Всероссийский институт растениеводства имени Н. И. Вавилова в Санкт-Петербурге. Здесь уместно вспомнить, что великий учёный генетик и ботаникогеограф, чьё имя носит институт, вёл переписку с Рерихами, обращался к ним с просьбой о сборе семян. Были в этом районе и наши находки мирового значения. Так, именно в долине Спити специалистами по земноводным были обнаружены жабы с тройным набором хромосом.

Ил. 4. Монастырь Данкар на вершине горы и террасированный береговой склон долины реки Спити при впадении в неё реки Пин. 6 октября 2011 года

Преодолев снежный перевал Кунзум (Kunzum, 4551 м), попадаем в долину Чандры (Chandra) [ил. 5] – западную часть округа Лахул и Спити. Сюда Рерихи навевывались из своей усадьбы в Наггаре чаще. Казалось бы, относительно недалеко от дома, но и сейчас дорогу из долины Куллу через перевал Ротанг (Rohtang) на высоте 4000 м над уровнем моря нельзя назвать простой и безопасной, а тогда... Хотя, проезжая там рано утром 15 июня 2015 года, мы наблюдали огромные потоки легковых машин (впервые здесь в этом году было введено ограничение по их числу) на подъёме, а на самом перевале – картину туристического бума с большим количеством палаток, временных кафе, катанием тысяч людей на лыжах, «ватрушках» и т. п. Снег для состоятельных индийских южан стал доступной роскошью.

На спуске с перевала, однако, становится тихо и безлюдно. При движении по долине реки к столице Лахула городу Кейлонгу (Keylong) ландшафты приобретают более привлекательный вид. Картины Н. К. Рериха 1931–1945 годов, посвящённые Лахулу, очень правильно передают особенности долины, где склоны северной экспозиции, получающие больше влаги, покрыты лесной растительностью (здесь видим елово-пихтовые, удивительные берёзовые и смешанные леса), а склоны южной экспозиции – невысокими травами и кустарниками (порой там встречаются и можжевельниковые редколесья).

Ил. 5. Долина реки Чандры у перевала Ротанг
Берёзовые рощи на склоне северной экспозиции. 15 июня 2015 года

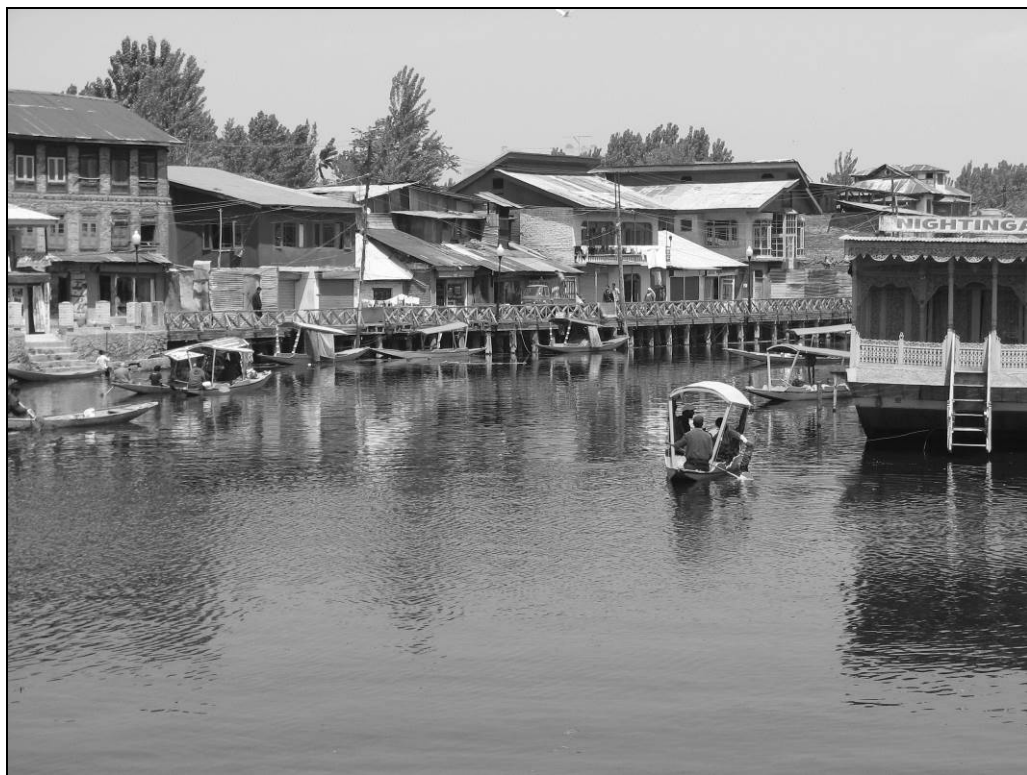
В Кейлонге (3300 м) в своё время был создан филиал Института «Урусвати». При первом же посещении Рерихами в 1930 году этих мест князь Лахула даже дал обед в их честь. Начиная с 1931 года, Елена Ивановна проводила здесь летом по два месяца. К сожалению, найти домик, в котором, как считается, была база Института, мы не успели.

Отсюда, из Кейлонга, начинается дорога через высокие перевалы в самую северную часть Индии – в холодные пустыни ещё более загадочного Ладакха (Ladakh). Сейчас здесь в летнее время раз в несколько дней ходит автобус из Манали. Этим путём, по всей видимости, воспользовался в 1931 году ботаник Института «Урусвати» Вальтер Кёльц, когда отправился в Лех (столицу Ладакха) и далее по долинам Инда и Занскара, а также в район Рупшу. Эти места исследований упоминаются и Ю. Н. Рерихом («Листки воспоминаний», 1960), но вряд ли Рерихи были там сами. Летом 2015 года мы проехали туда от Кейлонга этой самой дорогой через несколько перевалов, близких к 5000 м. А за два года до этого, в мае 2013 года, проникли в эту область через Кашмир, откуда начиналась и первая экспедиция Н. К. Рериха в 1925 году. Уже базируясь в Лехе, нам удалось поработать в ещё недавно практически закрытой долине Занскара, а также на трёх высокогорных озёрах в пограничных с Китаем районах, фактически побывав во всех основных точках Западных Гималаев и Западного Тибета, куда добирались сами Рерихи или экспедиции сотрудников созданного ими Института.

* * *

Основной этап Первой Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха начался в марте 1925 года. Исходной точкой можно полагать их дом в Дарджилинге (Сикким), или уже город Равалпинди (округ Пенджаб в нынешнем Пакистане) в предгорье Западных Гималаев. В то время здесь находился штаб колониальной армии и британская военная база. Отсюда уже через день на автомобилях наши герои прибыли в Шринагар (Srinagar), столицу Кашмира [ил. 6]. Именно это место являлось основной базой большой подготовительной работы к экспедиции, продолжавшейся более четырёх месяцев. Мы побывали здесь в разные годы несколько раз. Природа очень напоминает Среднюю Азию. Да и Бабур, завоевавший эту землю, а затем правивший на ней, будучи родом из Андижана, а также его потомки-мусульмане, во многом определили и культуру, и даже современные политические унастроения населения. Это совершенно особая часть Индии. И сама столица Кашмира – город Шринагар (Сринагар) – место удивительное. Расположенный на берегу озера Дал на высоте около 1800 м над уровнем моря в обрамлении живописных горных хребтов, город давно включил водное пространство в свою структуру, сделал его своей неотъемлемой частью, хотя первичная причина появления жилищ на воде была прозаической и определялась дороговизной земли и ограничениями в её приобретении людьми пришлыми. Сейчас значительная часть турбизнеса связана с отелями на воде, с перевозкой гостей к ним на своеобразных и богато украшенных лодках шикарах. Водным транспортом в своё время здесь пользовались и Рерихи.

В городе находятся несколько крупных мечетей, а в старом квартале расположено небольшое здание, где, по преданию, находится могила Христа (усыпальница

Ил. 6. Город на воде. Столица Кашмира город Шринагар. 3 мая 2013 года

Розабал). На берегу озера в удалённой от центра части города можно посетить известные могольские сады, созданных в начале XVII века потомками Бабура – родоначальника Империи моголов – Нишат Багх и Шалимар Багх. В наше время, в чём мы сами убедились, здесь всегда много людей, в подавляющем числе индусов, детей и ярко одетых женщин. Сами сады достаточно ухожены, хотя ассортимент цветочных культур относительно беден и представлен хорошо знакомыми нам растениями, и практически никакой экзотики. В условиях умеренного климата с обилием водоёмов, под кронами мощных платанов (возраст старых деревьев оценивают в 400 лет), Рерихи наверняка чувствовали себя здесь вполне комфортно.

Н. К. Рериху, кроме проблем обеспечения экспедиции провиантом и вьючным живым транспортом, весной 1925 года приходилось решать и сложные проблемы, лежащие в политической сфере. Британия не спешила давать разрешения. Особенно оберегалась стратегическая дорога на север через Гилгит. Вероятно, с целью прощупать возможности этого пути, Рерихи отправляются из Шринагара по реке на берега другого озера – Вулар (Wular) [ил. 7]. Местные жители с полной уверенностью говорили нам, что это озеро является самым крупным в Азии. Хотя это и не так, но, действительно, в сезон дождей его площадь превышает 250 км². В конце

марта Рерихи появились в прибрежном посёлке Бандипур, а 1 апреля попали на озере в бурю, в результате которой даже едва не погибли (об этой истории Н. К. Рерих рассказывает в письме В. А. Шибаяеву, написанном сразу после события). В этом же году Рерих создаёт два варианта произведения «*Озеро Вулар*».

Первого мая 2013 года, когда мы были там, само озеро не произвело на нас особого впечатления – мелкое, мутное, заросшее водной растительностью, у берега стоят узкие, длинные и неустойчивые лодки. В утреннем тумане мы не видели, подобно Рериху, «сияющего снегами Пир-Панджала» («Алтай – Гималаи», 1929), но необычный его эпитет для горного ожерелья озера «густые горы» вполне соответствовал открывавшейся сверху картине.

После этой разведочной поездки Рерихов, с середины апреля в течение двух месяцев основным местом сбора экспедиции оставался посёлок Гульмарг (Gulmarg) [ил. 8], расположенный в 50 км западнее Шринагара на высоте 2700 м (34° северной широты). Тридцатого апреля 2013 года на склонах ещё лежал снег. Сейчас здесь известный лыжный курорт. Обширную долину (в переводе это место означает «цветочный луг») окружают покрытые хвойными лесами горы. У отелей на зелёной траве стояли ряды уже ненужных саней, а масса туристов в основном торго-

Ил. 7. Озеро Вулар. 1 мая 2013 года

валась с проводниками или уже совершала в их сопровождении прогулки (треки) на невысоких лошадках. Обилие людей и животных, шум и суета позволяли легко представить лагерь готовящейся экспедиции Рериха. Удивительным для нас было видеть в сосново-пихтовом лесу макак-резус, бегающих там между деревьями, в том числе, и по снегу.

В конце мая 1925 года экспедиция, получив, наконец, разрешение, выступила в путь по маршруту, уже тысячелетия служившим частью Шёлкового пути, издавна связывающему Запад с Китаем. Предстояло пройти на восток почти весь Ладакх – эту замечательную страну с большой историей, многочисленными буддийскими монастырями, волшебными картинами природы. Повторяя в этой части путь Центральноазиатской экспедиции, мы в мае 2013-го и июне-июле 2015 года смогли увидеть многое из того, что поразило 90 лет до этого наших предшественников. Упомянем только несколько наиболее интересных и знаковых мест.

Путь до Каргила (Kargil) идёт по территории, населенной мусульманами, в том числе принявшими эту религию тибетцами. После «открыточных» картин (не устаёшь фотографировать направо и налево) в широких горных долинах со стройными высокими пихтам и елями на склонах близ Сонамарга (Sonamarg), обилия

Ил. 8. Курортный посёлок Гульмарг в Кашмире
Место сбора в 1925 году экспедиции Н. К. Рериха. 30 апреля 2013 года

Ил. 9. К перевалу Зоджи Ла. 4 мая 2013 года

там людей, лошадей, торговых лавок, отелей и туристов на машинах и мотоциклах, дорога к перевалу Зоджи Ла (Zoji La, 3528 м) кажется мрачной [ил. 9]. И в начале мая, и в начале июля мы проезжали рядом со снежными стенками, по сложному дорожному серпантину, созерцая вокруг только тёмно-серые скалы. Перевал этот, несмотря на небольшую высоту, имеет дурную славу, и не напрасно. За день до нас в 2013 году снежная лавина снесла в пропасть автобус, а в год смерти Н. К. Рериха здесь в борьбе за ворота в Ладакх в процессе раздела Британской Индии проходили тяжёлые бои индусов с пакистанцами.

В Драсе мы видели массу военных грузовиков и слышали вечерние и утренние призывы муэдзина к молитве. Каргил здесь самый большой и очень шумный населённый пункт, даже город, но в нём не хочется задерживаться надолго. Далее периодически встречаются военные мемориалы, напоминающие уже о другой, недавней Каргильской войне (вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном 1999 года). Тогда под угрозой оказалась та же стратегическая и, по сути, единственная нормальная дорога, соединяющая два главных города штата Джамму и Кашмир – Шринагар и Лех. Во времена Рериха на этом пути тоже были свои опасности, хотя британские власти контролировали район и старались обеспечить нормальный проход караванов. Где-то здесь находится неформальная граница между мусульманским Кашмиром и буддийским Ладакхом. У посёлка Шергол (Shergol) нельзя не вернуться к пещерному монастырю Фокар (Fokar), возраст которого, вероятно, близок

Ил. 10. Пещерный буддийский монастырь Фокар у посёлка Шергол. 5 мая 2013 года

к тысячи лет [ил. 10]. Рядом с ним на крутом песчано-каменистом склоне мы обнаружили редкий вид хохлатки и много других интересных растений.

Дальше – больше. Буддийские святыни встречаются по дороге всё чаще. Поражает их возраст и история, положение в рельефе, сочетание простоты и какой-то глубины. Помимо монастырей, повсюду в посёлках и на обочинах стоят отдельно и целыми рядами белого цвета ступы (или чортены), а также сложенные из обычных камней стенки с положенными на них сверху камнями-мани, на каждом из которых изображены (выбиты) буддийские символы или тексты мантр. И им нет числа. Но есть и редкие объекты, как, например, высеченное на скале восьмиметровое изображение Будды Майтрейи (Грядущего Будды) в посёлке Мульбек (Маульбек). Н. К. Рерих здесь бывал, и его картины тому свидетельство. Глубокое впечатление на нас произвёл и отмеченный им монастырь с «трёхэтажным» Буддой внутри здания в полуразрушенной крепости у посёлка Базго (Basgo) [ил. 11]. Здесь же хранится «Тибетский канон». А свою картину «Твердыня Тибета (Басго)» Николай Константинович написал только в 1932 году.

Ландшафт, в который вписан монастырь Ламаюру (Lamauru) [ил. 12], фантастичен и переносит наблюдателя на какую-то другую планету. Мощные палевого

Ил. 11. Крепость Базго, бывшая столицей Ладакха. 28 июня 2015 года

цвета глинистые отложения на месте бывшего когда-то озера, подверженные эрозии, представляют собой своеобразные, почти безжизненные так называемые «лунные горы». Сам монастырь, по некоторым данным, является самым большим в регионе и одним из древнейших, связанных ещё с добуддийской религией Бон. Четыре картины Николая Рериха, посвящённые Ламаюре, написаны в том же 1925 году, к этому образу он возвращался и позднее. Важным символом, связанным с названием этого монастыря, является свастика, изображение которой на одном из склонов видно издали при подъезде к нему.

Лех или просто Ле (Leh) [ил. 13], расположенный на высоте 3500 м над уровнем моря, бывшая столица княжества и настоящая неформальная столица Ладакха, средоточие буддийских реликвий. Известные монастыри Тиксе, Спитук, Шеи, посещённый Рерихами Хемис находятся в ближнем его окружении. В самом городе заметным историческим и архитектурным объектом является царский дворец постройки начала XVII века – некоторое подобие храмового комплекса Потала в тибетской Лхасе. Экспедиция Н. К. Рериха, прибыв в Лех 26 августа 1925 года, задержалась здесь на много дней для смены лошадей и погонщиков – до 19 сентября. Далее им предстоял почти месячный путь через высокие перевалы в китайский Хотан.

Ил. 12. Ламаюру. Лунные горы. 5 мая 2013 года

Ил. 13. Царский дворец в Лехе. 17 июня 2015 года

Ил. 14. У перевала Хардунг Ла. 7 мая 2013 года

Производя радиальные маршруты из Леха, мы тоже за всё время экспедиций провели в этом городе в сумме немалое время, при этом пользуясь чаще ресторанным с тибетской кухней, разрешающей употребление мяса.

Три раза за время своих путешествий мы пересекали горный перевал Хардунг Ла (Khardung La) [ил. 14], как считается, второй в мире по высоте среди автомобильных. Может быть, это и не так, да и его отметки, по разным данным, довольно сильно отличаются – от 5347 м до 5682 м над уровнем моря. Но, застряв однажды на перевале на несколько часов, мы в полной мере прочувствовали физиологические проблемы, возникающие на такой высоте. Хотя описываемые Н. К. Рерихом в книге «Сердце Азии» (1929) картины («...в Хотане мы видели людей, привезённых с перевалов с почерневшими отмороженными ногами...» и т. п.) остались в прошлом, незадачливые туристы и теперь иногда попадают здесь в очень сложные и опасные для жизни ситуации.

Дорога через этот перевал приводит из Леха в долины Шийока (Shyok) и Нубры (Nubra) [ил. 15]. Там – последний участок маршрута Первой Центральноазиатской экспедиции Рерихов в пределах Гималаев. От посёлка Панамик, где мы останавливались в 2013 году, их караван двинулся уже на склоны Каракорума и далее продолжил путь в Китай. Рерихи здесь прошли, а нас, простых иностранных смертных, далее этого посёлка уже не пустили. Территориям с неясным статусом, вероятно, оставаться таковыми придётся ещё очень долго. Здесь же мы удовлетворили свой научно-исторический интерес, увидев собственным глазами на противоположной

Ил. 15. В преддверии Каракорума
Галечники с кустиками эфедры в пойме реки Нубры. 8 мая 2013 года

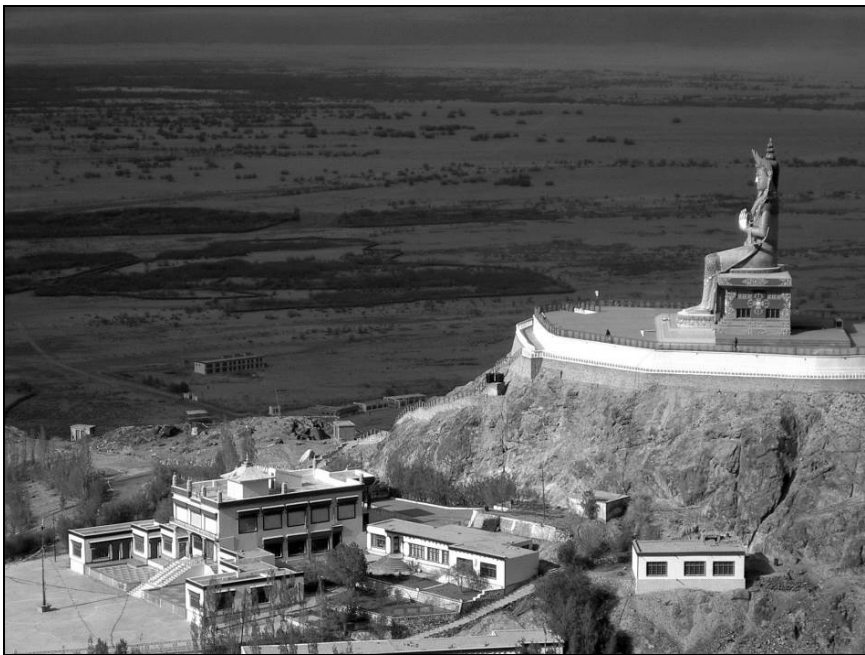
стороне Нубры (перейти реку не было возможности) зелёный участок конуса выноса, а на нём небольшое поселение Murghi, где закончил свои дни от высотной болезни в 1873 году известный чешский биолог Фердинад Столичка (памятный в его честь обелиск находится на закрытом кладбище моравской протестантской миссии в центре Леха). Наверняка и это научное имя, и эти места были известны Н. К. Рериху.

Замечательным произведением буддийской архитектуры за перевалом является монастырь Дискит (Diskit), который, наверняка, посещал Н. К. Рерих, а рядом с ним то, что он видеть не мог, – новая огромной величины (около 30 м) ярко раскрашенная статуя сидящего Будды, обращённого взглядом в сторону Пакистана и как бы властвующего над огромным пространством слияния двух рек [ил. 16]. Здесь же в посёлке Дискит мы два раза останавливались в одном и том же гостевом доме под звучным названием «Zambala», то есть Шамбала.

Особый интерес для нас представляли самые восточные, приграничные с Китаем районы Ладакха, имея в виду один из его синонимов – Малый Тибет. Здесь действительно иные ландшафты, но нам хотелось убедиться в своеобразии флоры и фауны. Расположенное на высоте более 4500 м озеро Цо-Морири (Tso Moriri) в 2002 году включено в перечень водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией. Вместе с озером, вся область Рупшу имеет типичный центральноазиатский облик, схожий со степной Монголией, – без крутых ущелий, обрывов, скал, с возможностью перемещаться на машине практически без дорог. Самые высокие из

окружающих озеро вершин немногим превышают 6000 м. Небо здесь совсем рядом. Да и история тоже, так как единственный посёлок на берегу под названием Карзок живёт совершенно средневековой жизнью, если не считать туристов. Близкое к этому впечатление оставляет и расположенное севернее долины Инда высокогорное (4250 м) солонатовое озеро Пангонг (Pangong Tso). Имеющее другое происхождения и вытянутое в широтном направлении на 134 км, оно делится условной государственной границей на две части – индийскую и китайскую. Количество отелей, кемпингов и самих туристов растёт здесь быстрыми темпами. Улучшение качества дорог, повышение уровня жизни части населения страны, молодёжная мода на мотоциклы и трекинги делают эти, ещё недавно труднодоступные, районы сезонно обжитыми и всё более загрязнёнными. При этом, правда, обыденная жизнь местного населения остаётся мало отличающейся от той, которая была при Н. К. Рерихе и ещё гораздо раньше. По-прежнему вяло пасутся в широких долинах стада овец и яков. То там, то сям видны палаточные лагеря кочевников. В убогих домах проблемы с электричеством, нет водопровода, для обогрева жилищ используется кизяк, и крайняя бедность, заметная во всём.

В заключение нельзя не сказать о самой усадьбе семьи Рерихов в долине Куллу, в которой нам удалось побывать уже дважды. В октябре 2011 года, к нашему большому сожалению, ожидаемая встреча с директором-куратором так и не состоялась. За три дня пребывания там мы, конечно, познакомились с музеем, но вникнуть в проблемы и понять ситуацию с Институтом «Урусвати» нам так никто и не помог.

Ил. 16. Будда-Майтрея над долиной Шийока у Дискита. 9 мая 2013 года

В этом смысле одна из задач экспедиции не была выполнена. Позднее мы узнали о назревшем как раз в 2011 году конфликте между ММТР и Международным Центром Рерихов с одной стороны и российско-словацким куратором Аленой Адамковой – с другой. Уже в 2012 году накопившиеся разногласия привели к смене российского представителя.

Наш новый приезд в Наггар в середине июня 2015 года оказался в определённой степени случайным, так как один из перевалов на нашем маршруте был неожиданно закрыт, и нам пришлось быстро менять свои планы. Как ни удивительно, но возникшие организационные трудности и дополнительные финансовые затраты не помешали ни одному из восьми членов отряда правильно оценить появившуюся возможность оказаться в «гималайском гнезде» Рерихов, кому ещё раз, кому впервые. Всех она обрадовала, а уже на месте мы встретили самое благосклонное отношение руководства, прежде всего российского куратора ММТР Ларисы Вениаминовны Сургиной, к нежданно свалившейся на их голову группе учёных. Здесь же мы смогли пообщаться с моим личным другом и любимцем Извары, большим знатоком культуры Индии и основных её языков Александром Переверзевым. Ещё осенью он перебрался сюда из Москвы и стал сотрудником музея, а теперь знакомил нас с его экспозициями. Нам оказали самый радушный приём, рассказали много нового и интересного, показали реальное состояние рериховских коллекций, в том числе гербарных. Состоялись и разговоры о перспективах отношений МЦР и музея в Наггаре с Санкт-Петербургским Союзом учёных.

Вокруг дома Рерихов в эти дни цвели и источали аромат родные липы. Выделялись своим размером и удивляли необычным для этих мест лесным положением под кронами гималайских кедров американские агавы, появившиеся здесь, возможно, со времён Николая Константиновича или посаженные его сыном Святославом. Но этот вопрос мы оставили на будущее, до следующего приезда.

К уже названным участникам Первой Западно-Гималайской экспедиции СПбСУ, соблюдая историческую справедливость и отдавая дань профессионализму коллег, назовём ещё несколько учёных, которые включились в полевые исследования позднее. В 2013 году это были д. б. н., ботаник-лихенолог М. П. Журбенко (специалист по лишайникам) и аспирант, зоолог Г. А. Мазепа, работающий сейчас в Швейцарии. Заметно обновился состав отряда в 2015 году, в который вошли, кроме «старичков», д. б. н., зоолог-паразитолог Г. Л. Атаев, д. б. н., гидробиолог С. Г. Денисенко, а также герпетолог Д. А. Мельников. Следует также сказать, что сведения о сугубо научных результатах работы экспедиции в целом и каждого в отдельности можно почерпнуть из специальных источников или обратившись к коллегам персонально.

За 5 лет петербургскими учёными было проведено три экспедиции в районы Северо-Западных Гималаев (индийские штаты Химачал Прадеш и Джамму и Кашмир) и одна экспедиция в пустыню Тар (штаты Раджастан и Гуджарат), но программа работ Центра гималайских научных исследований СПбСУ на этом не закончена. Её продолжение связано в определённой степени и с перспективами восстановления деятельности созданного Рерихами Института гималайских исследований «Урусвати».